

«СКАЗАНИЕ О КРЕСТНОМ ЗНАМЕНИИ»

МАКСИМА ГРЕКА

(литературная и рукописная история, особенности адаптации памятника в новых культурных условиях)*

Тема креста и крестного знамения была чрезвычайно распространена в учительной литературе и церковной риторике ранне-средневековья и книжности Нового времени¹. Пока не существует отдельного ее исследования, интересного с точки зрения рецепции авторских текстов, анонимные фрагменты которых переходили из одного сочинения в другое, образуя в новых социокультурных условиях самостоятельные формы словесности. В предлагаемой статье рассмотрены некоторые аспекты развития темы крестного знамения в творчестве афонского монаха и русского публициста XVI в. Максима Грека. Именно вопросы перстосложения во время крестного знамения стали одними из ключевых в полемике сторонников старой и новой веры в России.

Проблема внимания старообрядцев к личности и рукописному наследию Максима Грека неоднократно обсуждалась исследователями. Большое значение в ее решении имеют работы А.Т. Шашкова. Отмечая противоречивый характер трудов афонского монаха, исследователь обратил внимание на «двусмысленное отношение к его авторитету в русском дониконовском православии»². В качестве примеров, указывающих на поиски компромисса ученым греком с русской церковной культурой, А.Т. Шашков приводит два сочинения: о двуперстии и сугубой аллилуе, т.е. «Сказание, како знамено-

*Работа выполнена в рамках программы Президиума РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям» (разд. 4.2) и при финансовом содействии гранта Президента для поддержки ведущих научных школ (№ НШ-6582.2006.6).

¹Например, теме креста посвящены девять Слов Иоанна Златоуста (см: *Иоанн Златоуст в древнерусской и южнославянской письменности XI–XVI веков: Каталог гомилий / Сост. Е.С. Гранстрем, О.В. Творогов, А. Валевиčius. СПб., 1998. № 161, 222, 306, 318, 334, 362, 491, 564, 647).*

²*Шашков А.Т. Максим Грек и идеологическая борьба в России во второй половине XVII–начале XVIII в. (подделка и ее разоблачение) // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 33: Древнерусские литературные памятники. С. 80.*

ватися крестным знаменем»³ (гл. 33 Иоасафовского собрания, далее – «Сказание») и «Словцо к смеющим трижды глаголати “аллилуиа” чрез предания церковнаго, а четвертое “слава тебе, Боже”»⁴ (гл. 27 Иоасафовского собрания, далее – «Словцо»). Эти небольшие сочинения, заключает исследователь, «перетянули на чаше весов весь огромный комплекс грекофильских идей афонца, неприемлемый для сторонников “древлего благочестия”, и в конечном счете определили уважительное отношение к нему со стороны старообрядцев»⁵. Именно они обеспечили признание раскольниками авторитета Максима Грека.

Оба сочинения не включены в издание «Сочинений преподобного Максима Грека», подготовленное Казанской духовной академией. Его составители объяснили это так: «...два сочинения – о сугубом аллилуиа и крестном знамении не могут быть приписаны пр. Максиму, хотя в некоторых списках и помещаются между его сочинениями»⁶.

«Сказание» впервые было издано в конце XVI в. в типографии Мамоницей⁷. Оба текста названных Слов опубликованы Хр. Лопаревым в конце XIX в. по одной рукописи (РНБ, собр. ОЛДП, № 176, конец XVI в.)⁸, которая сейчас, по признанной классификации, относится к Соловецкому собранию сочинений Максима Грека⁹. Последнее, как установлено текстологическим анализом ряда сочинений, чрезвычайно близко к прижизненному Хлудовскому кодексу¹⁰.

В начале рукописи РГБ, собр. МДА, Фунд. № 42 на приклеенных листах 1 об.–2. об. помещен комментарий к ряду текстов сборника, в том числе к гл. 27 и 33, составленный, по мнению Н.В. Сеницыной, книжником XVIII или XIX в., или, как считает А.И. Иванов, митрополитом Болховитиновым: «...Слово 33 о знаменнии крестномъ суть подметное, ибо 1) не основано на С. Писании; 2) поте-

ряно предложение “ибо обѣщааетъ говорить, какъ знаменоватися знаменiem крестнымъ”, а вмѣсто того пишетъ: “о предзнаменованіяхъ крестовъ В. Завѣтъ”, гдѣ 3) не только лаеетъ, приводя Иосифа кропление враговъ во Египтѣ кровію, проч., но и все притомъ не связно пишетъ; есть ли, напр., связь, когда говорит (стр. 1): знаменіе крестное значить “сניתіе на землю, Второе пришествіе, егда хочетъ судити живымъ и мертвымъ, сирѣчь праведнымъ и грѣшнымъ” (и такъ изъясняется тамъ) да и придаетъ причину: “совокупленіе бо триехъ перстовъ исповѣдуетъ триехъ ипостасій”, проч.; 4) одно скучное повтореніе сирѣчь, да и то и не вездѣ къ мѣсту, показываетъ, что писав его невѣжа, а не Максимъ, философъ и витія».

Представители Русской Церкви давали разные оценки этим сочинениям. Митрополит Евгений (Болховитинов) в 1813 г. в своей небольшой статье о Максиме Греке, опубликованной в «Вестнике Европы», привел сведения о том, что последние всероссийские патриархи Иоаким (1620–1690) и Адриан (1627–1700) считали «Сказание» вставкой книжников-старообрядцев. В «Словаре историческом...» митрополит не признал авторство Максима Грека, приведя в качестве доказательства «сбивчивый и темный» стиль изложения¹¹. О природе двух текстов высказывались разные суждения. Большинство исследователей доказывали принадлежность этих сочинений Максиму Греку¹². Е. Голубинский, ссылаясь на существовавшую во времена ученого монаха традицию как двоеперстного, так и троеперстного сложения, считал, что «Сказание» только подтверждает правила христианской жизни на Руси в тот период¹³.

Проблема отношения старообрядцев к рукописному наследию Максима Грека решена А.Т. Шашковым, исследовавшим историю

¹¹[Митрополит Евгений (Болховитинов)]. Историческое известие о Максиме Греке // Вестник Европы. 1813. Ч. 72. № 22. Отд. 3. С. 34; Он же. Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина греко-русской церкви. СПб., 1827. Т. 2. С. 41. О неравноценности трудов Максима Грека писал митрополит Макарий (Булгаков), отмечая, что среди его богословских сочинений сравнительно немного совершенных по стройности и последовательности изложения, глубине и основательности мыслей; большинству же из них свойственны те или иные недостатки: растянутость и многословие, малопоследовательность и поверхностность (см.: Макарий (Булгаков), митр. Московский. Максим Грек как писатель // Пособие при изучении русской словесности. М., 1915. Вып. 3. С. 76).

¹²Кантерев Н. Оправдание на несправедливые обвинения // Православное обозрение. 1888. Т. 3, № 9. С. 74–81; Каратаев И. Описание славянорусских книг, напечатанных кирилловскими буквами. 1491–1730. СПб., 1878. Вып. 1: С 1491 по 1600 г. С. 209–215; Синайский А. В защиту преп. Максима Грека // Миссионерское обозрение. 1907. Т. 12, № 6. С. 908–930.

¹³Голубинский Е. К нашей полемике со старообрядцами. М., 1905. С. 170–174, 216–218.

³Иванов А. И. Литературное наследие Максима Грека. Л., 1969. С. 186, № 315.

⁴Там же. С. 187, № 316.

⁵Шашков А.Т. Максим Грек и идеологическая борьба в России... С. 81.

⁶Сочинения преподобного Максима Грека. Казань, 1862. Ч. 3. С. 290.

⁷Максим Грек. О крестном знамении Максима инока, како подобаеъ знаменоватися крестнымъ знаменіемъ. Глава 40. [Вильно: Тип. Мамоницей, 1585/1595. 2 л.: ил., 4°, строк 29.] // Гусева А.А. Издания кирилловского шрифта второй половины XVI века: Сводный каталог. М. 2003. Кн. 2. С. 712 (№ 98). Рис. 98.1.

⁸Лопарев Хр. Описание рукописей императорского Общества любителей древней письменности. СПб., 1899. Ч. 3. С. 191–193, 215–219.

⁹Сеницына Н.В. Максим Грек в России. М., 1977. С. 269.

¹⁰Журова Л.И. Литературное наследие Максима Грека: автор и текст: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2005.

складывания позиций раскольников, обратившихся к материалам ученого монаха с целью их использования в идеологической полемике. Вопросу о судьбе двух рассматриваемых сочинений посвящена специальная статья¹⁴. Из краткого изложения развития ситуации выделим некоторые моменты, важные для анализа «Сказания».

Н. Субботин опубликовал сведения о том, как первые учителя раскола (Иван Неронов, Аввакум Петров и др.) используют «Сказание» Максима Грека для защиты старого обряда¹⁵. Официальная Церковь вынуждена была искать оправдания некоторым письмам философа. Впервые о подложности «Сказания» и «Словца» высказался Симеон Полоцкий в своем знаменитом трактате «Жезл правления»¹⁶. Его поддержали Юрий Крижанич, Афанасий Холмогорский, московские патриархи Иоаким и Адриан. Но, продолжает Шашков, «не удовлетворившись этим, представители официальной церкви пускают в ход последнее средство – подлог»¹⁷. Исследователь проводит тщательный анализ установленной старообрядцами в начале XVIII в. подделки списка «Словца» и «Сказания о двуперстии» в рукописи РГБ, Троицкое собр., № 200.

Текстологический и филологический анализ «Сказания» позволит выяснить природу и историю сочинения. В исследовательской литературе оно получило рабочее название «Сказание о двуперстии», что, на мой взгляд, неточно отражает авторский замысел. Этот памятник, ставший узловым в полемике староверов, исследователи иногда оценивают как неудачный, «темный по стилю» или незначительный и случайный¹⁸. На самом деле сочинение представляет собой довольно типичное тематическое повествование афонского монаха, ставшего волею судеб известным русским публицистом.

Совершенно очевидно, что Максим Грек опирался на богатую литературную традицию. Тема крестного знамения была предметом слов Феодорита Блаженного, Афанасия Великого, Василия Великого, Кирилла Иерусалимского, Иоанна Златоуста. К авторитету этих учителей Церкви ученый монах во многих своих трудах обращался не раз. Их сочинения послужили источниками и для «Сказания о крестном знамении», но анализ данного материала – задача другого исследования.

¹⁴ Шашков А.Т. Максим Грек и идеологическая борьба в России... С. 80–87.

¹⁵ Материалы для истории раскола за первое время его существования / Под ред. Н. Субботина. М., 1875.

¹⁶ Симеон Полоцкий. Жезл правления, утверждения, наказания, казнения. М. 1966. Л. 62, 86.

¹⁷ Шашков А.Т. Максим Грек и идеологическая борьба в России... С. 82.

¹⁸ Там же. С. 81.

«Сказание» преподнесено автором как беседа, т.е. послание, и начинается со скрытой цитаты, спровоцировавшей замысел автора: «**Онем же предваривъ, въпросилъ мя еси раскрыти тебѣ силу таинаго апостольскаго преданна, срѣчь образа крѣстнаго**». Цель повествования Максима Грека – толкование «апостольского предания». Принцип организации речи – автор отвечает на просьбу адресата – типичен для средневековой эпистолярной традиции. Максим Грек нередко прибегал к подобной форме начала авторского текста. Так, в «Сказании об обряде освящения воды» (гл. 35 Иоасафовского собрания) первые строчки: «**Онем же спрашоваалъ мене твое благоговѣнство, мала емѹ скажѹ**»; в «Сказании о трех вопросах, нужных всякому просвещенному человеку» (гл. 41 Иоасафовского собрания): «**Понеже твое благородие велѣло миѣ писаниемъ своимъ послати к тебѣ разрѣшение нѣкихъ недоумѣваемыхъ тебѣ взысканин**»; в «Сказание о сохранении святости царствующими городами» (гл. 61 Хлудовского собрания): «**Онем же изволилъ еси и глаголаалъ съ мною преже малыхъ днехъ**»; в «Сказании о соблюдении Символа веры» (гл. 69 того же собрания): «**Онем же спросился еси съ мною, сицева отвѣщаю ти и твоею всякомѹ православному**». Такого же типа начальная формула в «Слове ответном к Николаю латынину»¹⁹, которое в книжной традиции известно также как Послание Максима Грека Николаю многоученному Немчину: «**Пред малыми деньми вопрошил еси нас, когда и како отлучишася латини от грекъ**». Такие зачины (их следует рассматривать как топоры²⁰) – ответ на вопрос, в том числе делиберативный, исполнение просьбы – играют провоцирующую роль, создают мотивационную ситуацию и позволяют тут же перейти к основному изложению. Посредством избранной формулы зачина Максим Грек пытается найти завязку для своего публицистического открытого слова. Он строит свою речь так, будто «некто» просил его о... (далее идет изложение просьбы, которую следует представлять как скрытую цитату). Искать имя адресата, этого «некто», бессмысленно, потому что мы имеем дело, скорее всего, с риторическим приемом, нежели с обращением к конкретной личности.

Вступление как композиционный элемент авторского слова у Максима Грека обычно изобилует библейскими или святоотеческими цитатами. Они занимают сильную позицию начала текста, служат автору стартовым моментом речи и обеспечивают ее восприятие. Излюбленным приемом Максима Грека была организация цитат в виде куста, когда несколько самостоятельных фразовых еди-

¹⁹ Иванов А.И. Литературное наследие... № 137.

²⁰ Руди Т.Р. Топика русских житий // Русская агиография: Исследования. Публикации. Полемка. СПб., 2005. С. 59–64.

ниц библейского текста собраны автором в единую смысловую конструкцию, которая должна усилить звучание авторского голоса. В «Сказании» публицист обратился к Псалтири и Посланию к римлянам. Решая задачу «раскрыти силу таиннаго апостольскаго предания», он выбирает из прецедентного текста ключевые слова, словочетания, обороты и «работает» с этим материалом как искусный интерпретатор: «Онем же глаголетъ Божественное слово: “Даль еси бо ящимся Тебе знамение”. Чесо ради? “Яко бѣжати, рече, от лица луку. Яко да избавятся възлюблении Твои” (Пс. 59: 6, 7. – Л.Ж.). Тѣмъ, сирѣчь страшнымъ крѣстнымъ знаменнемъ, сүпротивнымъ силамъ сне рече: “Даль еси възлюбленнымъ Твоимъ”, сирѣчь вѣрүющимъ в Тя». Автор «Сказания», в отличие от своих учителей, дробит цитату, разбивая ее своим вопросом («Чесо ради?») или вводя слово «рече», которое в авторском тексте играет роль знака цитации²¹. Писатель чаще всего (как правило) не приводит библейский стих полностью, он включает в свою речь его фрагмент, составляющий смысловой узел. Библейское слово для него может быть фрактатой, тем общеизвестным высказыванием, которое припоминается. Поэтому Максим Грек составляет также краткие выражения, выбирая слова из канонического текста и логично вводя их в структуру авторской речи: «...да тѣмъ, рече, избавляются “от всякия стрѣлы, летающыя в день”» (Пс. 90: 5). Встраивание цитат в конструкцию авторской речи – самый распространенный прием в письме Максима Грека. Если считать прием способом реализации принципа, то следует выделить следующие положения в функционировании цитат, писатель стремился:

- 1) использовать цитату как источник духовного знания;
- 2) усилить с ее помощью убедительность собственных мыслей;
- 3) организовать авторскую речь, чтобы быть услышанным и понятым.

Эпистемологический подход Максима Грека к священному слову делает авторскую речь ведущей, а саму цитату ведомой.

Заявив тему во вступлении, автор переходит к основному изложению, отметив этот переход связкой: «О семъ малыми повесѣдү тебѣ». Начинает свою речь Максим Грек, апеллируя к культурной памяти своего мнимого собеседника: «Вѣдомо үбо да есть тебѣ, что якоже въ Божественномъ крѣщении трети въ воду погружении тридневное Спаса Христа погребение и възскресеение гадаеть церковное предание». Это почти точная цитата из «Феодоритова слова». Обратившись к авторитетному тексту: «...по Божественному гла-

сү, глаголющү: “Елицы бо въ Христа крѣстихомся, въ смерть Его крѣстихомся, съпогребехомся Ему крѣщениемъ в смерть”. Таже акы сказүя, что есть еже в смерть, приводит, глаголя: “Да якоже Христосъ вьста от мрѣтвых, такожде и мы въ обновлении животу поживемъ”» (Рим. 6: 3, 4)²², богослов дает собственную интерпретацию «божественного гласа»: «Живот новъ испльнь всякия правды и преподобьства и святыни съвлекшеся ветхаго чловѣка, якоже үбо крѣщениемъ таинственѣ предаеть сна намъ апостольское предание». Так он плавно переходит к основной теме своего повествования – о крестном знамении: «Сице и знаменованне честнаго крѣста все вкупѣ благовѣрна таинство үчит ны исповѣдовати таинственѣ».

Стержневой момент речи Максима Грека – описание самого обряда знамения, которое он излагает в собственной редакции: «Съвокупление во трнехъ прѣстен, сирѣчь палца, и еже от средняго и малаго, таинү исповѣдүемъ богочалныхъ трнехъ ипостасехъ: Отца, и Сына, и Святаго Дүха – единого Бога трое. Протяжениемъ же дльгаго и средняго – съшедшеся два естества въ Христѣ, сирѣчь самого Спаса Христа исповѣдүемъ съврьшена Бога и съврьшена чловѣка въ двою сүществү и естествү, вѣрүемаго и познаваемаго. Положениемъ же прѣстен на челѣ исповѣдүемъ два нѣкая, сна: яко от Бога и Отца родися, якоже и наше слово от үма происходит. А положениемъ прѣстен еже на пүпѣ – снитие Его еже на земан и еже въ пречистѣи үтробѣ Богоматере везсѣмненное зачатие Его и девятюмѣсячное вселение явьственѣ възвѣщаемъ. А обвожениемъ еже отгүдү всея рүкы на деснүю и лѣвүю страну яснѣ образуемъ – хотящии изнестьися горкын отвѣт онъ от праведныхъ, стоящихъ одеснүю Сүдин, на стоящихъ ошүю Сүдин, на нечестивыхъ и грѣшныхъ». Во второй части этой последней фразы заключен собственно авторский замысел «Сказания»: смысл крестного знамения в том, чтобы сотворить «горький ответ» праведных нечестивым. Текстологический анализ выявил здесь одно очень важное разночтение. Во всех списках, кроме основного, РГБ, собр. МДА, № 42, и списка из собрания вологодского архиепископа Ионы (Думина), РГБ, собр. Егорова, № 869, который восходит к первому как к своему архетипу, вместо слова «отвѣт» – «суд». В другом прижизненном списке, относящемся к группе Иоасафовского собрания, правленном рукой автора, РГБ, собр. МДА, № 138 (по временному каталогу), в строке – «суд», на поле почерком основного писца вписано как вариант «отвѣт».

²²Ср. в Острожской Библии: «Или не разумѣете, яко елицы въ Христа Иуса крестихомся, въ смерть Его крестихомся, съпогребехомся үбо с Нимъ крещениемъ въ сьмерть. Да якоже вьста Христось из мертвыхъ славою Отчею, тако и мы въ обновлении жизни ходити будемъ».

²¹Камчатнов А.М. Форма аориста «рече» как знак цитации в древнерусских текстах // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2004. № 1 (15). С. 14–16.

Именно в процитированном фрагменте А.Т. Шашковым отмечено «заглажение» текста, свидетельствующее о намеренной фальсификации сочинения Максима Грека в списке РГБ, Троицкое собр., № 200, что было обнаружено еще в начале XVIII в. старообрядцами: подчищено «малаго» – вписано «указательнаго», подчищено «Протяжением же долгаго и средняго» – вписано «Согбением же малаго и близ того сушаго». Результатом такого преступного редактирования стало изменение смысла авторского текста, но новое содержание давало официальной Церкви возможность усилить свои позиции в полемике со сторонниками старого обряда.

В самом крестном знамении для Максима Грека важным был другой момент. Спасение душ нечестивых – главная мысль многих речей богослова, как и всех учителей Церкви. Максим Грек всегда стремился убедить своих «собеседников» (читателей) в истинности православной веры и использовал для этого самые разные поводы. И здесь, завершая описание обряда знамения, он выводит «вечную» тему – о праведных и грешных. Так, продолжая, автор обращается за поддержкой к библейскому слову и приводит две цитаты (Лк 11: 19 и 1 Кор. 6: 1–3), подтверждающие мысль о неизбежности божественного суда.

Следуя традиции, заключает свои рассуждения Максим Грек, ставя смысловую точку: «Такова ꙗко сила есть знаменна честнаго крѣста», и подчеркивает свою сопричастность к учительному слову: «якоже мне мощно есть вѣдѣти». Но на этом сочинение не заканчивается. Далее, вероятно продолжая традицию святоотеческой литературы, Максим Грек кратко излагает ветхозаветные рассказы, которые «предобразили», т.е. предсказали, предзнаменовали, крестное знамение. Он обращается к библейскому тексту (Быт. 48) и приводит эпизоды о патриархе Иакове (сыне патриарха Исаака), пророчески благословившем своими «старческими руками» своих внуков Ефрема и Манасию; о Моисее, который «жезлом своим прямо порази чръмное море, и раздѣлнся вода сюду и сюду, и бывшю пути суху посреде моря, пѣши и немокреною ногою прендоша на онъ полъ бесчисленна множества сыновъ иззраилевъ»; и др. Эти фрагменты представляют собой своеобразное приложение к «беседе»; по замыслу создателей, они должны были убедить читателя в авторитетности и силе «знамения». Подытоживая небольшой экскурс в библейскую историю, Максим Грек вновь обращается к священному тексту: «Сие прежелаемое и спасительное знамение праведнын онъ издадеча предвѣдѣвъ дѹхомъ, моляшеса везпрестани сътворитися емꙋ, сирѣчь в дѣло принти глаголя: “Сътвори съ мною знамение въ благо, и да видят ненавидящеи мя и постыдятся”» (Пс. 85: 17). Этот традиционный «ход» служит закреплению знания о предмете повествования.

Заключение «Сказания», выдержанное в стиле риторического дискурса, тоже следует расценивать как классический прием в организации авторского текста публициста. Для него свойственно повествование от первого лица множественного числа в императивной форме, что создает эффект сопричастности всей аудитории к ритуальному действию, каким можно представить «беседу». Этот способ усиливает назидательность и даже не назидательность, а внушение, суггестию: «Внимаимъ ꙗко и мы силѣ неповѣдиаго знаменна сего и запечатлѣнимъ онемъ и сами двери наша, сирѣчь чювьствна, имиже входитъ мысленнн гꙋвитель и первородныи наша ꙗвѣаетъ, сирѣчь благовѣрныи помыслы наша искореняя, вмѣсто ихъ сажаетъ от роды многообразныи злобы своея, глаголю же, вогомръзкыи и дѹшетлнелныи помыслы. Снмъ неповѣдимымъ оруженемъ отгонимъ присно гонящаго насъ везпрестани мысленаго фараона и яже въ Христа крѣпкою и дѣйствиною вѣрою потопимъ его въ чермнын и неугасимын огнь геоньскын, от негоже да избавит ны Господь нашъ Исꙋсъ Христосъ силою честнаго и животворящаго крѣста Своего. Аминь». Такого типа поучение, как обычно, завершает авторское слово, ради него и была составлена речь.

Основными задачами текстологического анализа «Сказания» стало выяснение отношений между списками, включенными Максимом Греком в состав своих систематизированных прижизненных собраний (Иоасафовское и Хлудовское; в Румянцевском сборнике, РГБ, собр. Румянцева, № 264, такой статьи нет), изучение истории текста памятника в книжной традиции последней четверти XVI – начала XVII в., времени наиболее интенсивного освоения литературного наследия публициста, и рецепции его в рукописной культуре старообрядцев (начало XVIII–XX в.).

Особое внимание привлекают отношения двух авторских списков: РГБ, собр. МДА, Фунд. № 42 (Иоасафовский сборник, далее – *И*) и РГБ, собр. МДА, № 138 (по временному каталогу) (Академический сборник, далее – *А*). Оба сборника входят в группу Иоасафовского собрания сочинений Максима Грека²³. Они содержат многочисленную авторскую правку целого ряда глав и тщательным образом прочитаны старообрядцами, о чем свидетельствуют визуальные наблюдения (выскоблено «и») в написании «Исус») и маргинальные записи. Список *И* примечателен тем, что на поле находится маргиналия, сделанная по черком, далеко не современным рукописи: «Сие слово не Максимово, ложно кто инъ написаль». Список *А* правлен автором, многочисленные автографы дают возможность наблюдать, как Максим Грек работал над текстом. Согласно убедительной концепции Н.В. Сеницыной,

²³ Сеницына Н.В. Максим Грек в России. С. 161–163, 223–234.

второй сборник (*A*) составлен на основе первого (*И*) и представляет собой выборку отдельных глав, причем сохраняет нумерацию *И*.

Содержательными, значимыми различиями *И* и *A* следует признать несколько. Отсутствие/наличие глагола «рече» как знака цитации в тексте Максима Грека обычно служит аргументом, доказывающим соответственно первичность/вторичность списка, потому что, как показал анализ авторской правки, ученый монах обычно вставлял эту риторическую фигуру в процессе редактирования собственного текста²⁴. В данном сочинении в списке *A* слово «рече» автором не вписано, что дает основание предположить первичность варианта «Сказания» в *A*, но вполне вероятен механический пропуск писца, не замеченный автором-редактором:

И

A

«Яко бѣжати, рече, от лица луку»
(Пс. 59: 6) (л. 314).

«Яко бѣжати от лица луку» (л. 202 об.).

Анализ ошибок в *И*, не повторившихся в *A*, приводит к выводу, что *A* не зависел напрямую от *И*:

И

A

Сице и знаменованіе честнаго крѣста все вкупѣ благовѣриа таинство учит ны исповѣдовати таинственѣ (л. 314 об.—315).

Сице и знаменованіем честнаго крѣста все вкупѣ благовѣриа таинство учит ны исповѣдовати таинственѣ (л. 203 об.).

Съвокупление бо триехъ пръстеи... таину исповѣдуемъ (л. 315).

Съвокуплением бо триехъ пръстеи... таину исповѣдуемъ (л. 203 об.).

Чтения в *И* следует оценить как писцовую ошибку, потому что по смыслу требуется творительный падеж, который употреблен в *A*. Далее в контексте этого фрагмента, описывающего, процесс знаменания, согласование выдержано во всех синтаксических конструкциях: «Протяженіем же дѣлгаго и средняго исповѣдуемъ...», «Положеніем же пръстеи на челѣ исповѣдуемъ...», «А оввоженіемъ еже оттуду всея рѣкы на десную и лѣвую страну...».

Совершенно очевидно, что в следующем примере в *A* правленная автором редакция фрагмента, в котором повтор личного местоимения ритмизирует всю фразу и акцентирует внимание на образе Христа:

И

A

...Еже свыше Его на земли снитие, и распятие, и Второе пришествие (л. 315).

...Еже свыше Его на земли снитие, и распятие, и Второе Его пришествие (г вписано почерком Максима Грека (л. 203 об. 5 св.).

²⁴Журова Л.И. Авторская правка в истории текста Максима Грека // Исторические источники и литературные памятники XVI–XX вв.: Развитие традиций. Новосибирск, 2004. С. 47–48.

Дополнение в *A* известно Хлудовскому собранию и всем поздним сводам. Значит, в дальнейшей рукописной традиции связь Хлудовского кодекса с Иоасафовским должна быть прослежена не через список *И*, а, скорее всего, через *A* или какой-то другой сборник этого же собрания. Кроме того, еще раз убеждаемся, что Академический сборник не был связан с Иоасафовским непосредственно. Такая деталь, как правка автора в *A*, удостоверяет верность чтения в данном списке, что повышает его авторитетность. В Хлудовском собрании и последующей рукописной традиции, т.е. собраниях конца XVI–XVIII в., сохранились чтения *A*. Значит, следует предположить наличие среди источников Хлудовского кодекса списка типа *A*, а не *И*.

Установленные лексические варианты чтений *И* и *A* требуют особого комментария. Так, объясняя смысл положения «пръстеи еже на пупѣ» как «снитие Его еже на земли и еже въ Пречистѣи ѿтровѣ Богоматере безсѣменное зачатие Его и девятомѣсячное вселение», Максим Грек в *A* вместо «вселение» употребил «обитание», т.е. «прѣбывание», – слово принадлежащее, вероятно, источнику (учительной литературе). Но на поле рукописи почерком основного писца под киноварным знаком глоссы вписано слово «вселение», значение которого не предполагает длительное (девятимесячное) пребывание. Хотя вполне возможно, что эти два слова книжники расценивали как синонимы. Важно и другое, а именно: положение слова в строке и на поле. Чем можно объяснить перемену мест лексических единиц? Вероятно, авторскими поисками более точных чтений. Глоссарий Максима Грека – яркое явление в истории книжной культуры XVI в.²⁵ Поместив на поле первоначальное «вселение», писец тем самым, может быть по указанию автора, отметил связь списка *A* с архетипом, т.е. он как бы подвел различие к своему варианту текста. Такая практика не редкость в рукописной традиции сочинений Максима Грека. Случай, подобный рассмотренному, наблюдаем в последующей фразе «Сказания», где речь идет о толковании жеста «всея руки на десную и лѣвую страну». В списке *И* читаем: «...хотяшии изнестьися горкый отвѣт онъ от праведных», что означает «вынести жестокое решение (ответ, суд) праведных (“стоящих одесную Отца”) о грешных (“стоящих ошую Отца”)». В *A* в строке вместо «отвѣт» находится «судь», на поле так же, как и в предыдущем примере, почерком основного писца под киноварным знаком глоссы вписано «отвѣт». Слова «отвѣт» и «судь» имеют одно совпадающее значение – «решение, суждение». В пользу замены «ответ» на «судь» свидетельствует дальнейший контекст, где Максим Грек приводит цитату, в которой ключевое слово – «судия»: «Сего ради,

²⁵Синицына Н.В. Максим Грек в России. С. 12–19.

рече, сии будутъ вамъ судиа» (Лк 11: 19), и дает толкование всего пассажа: 12 апостолов, учеников Христа, судят 12 колен израилевых. И далее автор продолжает тему суда, обращаясь к Слову апостола Павла, укоряющего коринфян, «тяжущихся другъ на друга предъ суднами неправедными».

В ряде собраний, составленных русскими книжниками в конце XVI–XVII в.: Соловецком (РНБ, Соловецкое собр., № 494/513, л. 477–481 об.), собрании 1587 г. (РНБ, F.I.250, л. 65 об.–67 об.), разновидности Хлудовского собрания (ГИМ, Синодальное собр., № 919, л. 215 об.–218 об.), Троицком (РГБ, Троицкое собр., № 200, л. 281–282), сборнике из Торжка (ВИЭМ, КОФ-1204, так называемой Торжокской рукописи, л. 247 об.–250) – сохранились чтения *A*. Но их первоисточник следует искать в истории Хлудовского свода, которая, как указывалось ранее, связана со списком Иоасафовского собрания типа *A*, а не *И*. Особый вариант рассмотренных чтений представлен в Синодальном кодексе, где оба слова, основное и его вариант, внесены в строку: «обитание и вселение», «отвѣт и судъ». Такая практика (ее можно наблюдать в уникальном сборнике конца XVI в., содержащем несколько сочинений Максима Грека, например, в «Слове на латинов» – РГИА, ф. 834, оп. 3, д. 4025, л. 234 об.–253) демонстрирует иной этап осмысления и восприятия авторского текста, когда книжники стремились сохранить все слова писателя.

К мелким разночтениям двух прижизненных списков относятся добавления в *A* строевых элементов («же», «иже»). Одно маленькое разночтение примечательно тем, что являет собой пример редактирования текста в *И*: почерком неосновного писца (может быть, рукой Максима Грека или по его указанию) внесено исправление в слово «лукави», а именно, над строкой вписано предпоследнее «и»; в *A* первоначальный вариант «лукави (духове)». В последующей письменной истории сохранилось чтение, идентичное *A*.

В определении отношений *И* и *A* ведущую роль играет анализ авторской правки. Она предоставляет возможность визуального наблюдения над практикой, техникой и методикой работы Максима Грека над своими трудами. Академический сборник изобилует автографами ученого монаха, которые нетрудно обнаружить по особому цвету (коричневому) чернил.

Первый пример авторского редактирования самый примечательный: Максим Грек правит заголовок «Сказания». Отношение писателя к названиям своих сочинений можно определить по тому, как он составлял варианты заголовков в разных списках одного и того же текста. Некоторые из них сам надписывал, и такие случаи отмечены в уникальном Румянцевском сборнике. Отсутствие или вариан-

ции названий сочинений – один из значимых моментов истории авторского текста. Заглавие древнерусского произведения, которое, по словам Д.С. Лихачева, есть самая неустойчивая часть текста²⁶, является важной текстологической универсалией. Развивая мысль А.Ф. Лосева, П.А. Флоренский отмечает, что «заглавие текста есть поистине ипостась самого произведения – в его адресованной читателю авторской интенции»²⁷. «Текстом о тексте» считал заголовок Ю.М. Лотман²⁸. Поэтому названия сочинений в текстологическом и интерпретационном анализе занимают исключительное положение. Заголовок в прижизненных собраниях Максима Грека обычно аннотирует произведение и актуализирует его основную идею. Он представляет собой самостоятельный минитекст, и его история иногда богаче истории самого сочинения.

В Академическом сборнике список «Сказания» приобрел важную деталь. В продолжение названия сочинения «Того же инока Максима Грека Сказание, како знаменоватися крѣстным знаменемъ» почерком Максима Грека на левом поле вписано: «и что есть сила и тлѣкъ сицевому знаменованию». Запись, вероятнее всего, появилась после оформления заголовка, потому что она «обходит» номер главы (33), написанный на поле. Эта приписка отражает авторскую интенцию: важно понять смысл крестного знаменения, а не только представлять само ритуальное действие. Поэтому научное название, данное исследователями, – «Сказание о двуперстии» – неточно определяет содержание учительного труда, сочинение следует называть «Сказание о крестном знамении», что соответствует авторской редакции. Примечательна еще одна смысловая правка в *A*: в заключительной части своего текста Максим Грек к фразе «Такова убо сила есть...» вписал на верхнем поле со знаком вставки слово «крестовнаа» (л. 204 об.), которое подчеркивает авторскую идею.

В списке *A* содержится целый ряд сделанных автором исправлений отдельных букв. Так, в выражении «имже знаменемъ себе» (л. 202 об., 8 св.) вторая «а» вписана Максимом Греком поверх текста, видимо, исправлено «знаменуемъ», последнее чтение сохранилось во всех поздних списках (конца XVI–XVII в.). Другие случаи можно расценить как корректорскую правку автора: «побесѣдую» (вписано по стертому, л. 203, 9 св.), «сказоуя» (вписано по стертому, л. 203, 10 св.), «Его» (вписано над строкой, л. 203 об., 5 св.), «исповѣдую» (вписано над строкой, л. 203 об., 9 св.), «Спасову»

²⁶ Лихачев Д.С. Текстология. Л., 1983. С. 151.

²⁷ Флоренский П.А. У водоразделов мысли. М., 1990. С. 287.

²⁸ Лотман Ю.М. Семиотика культуры и понятие текста // Структура и семиотика художественного текста: Труды по знаковым системам. Тарту, 1981. Т. 12. С. 3–7.

(вписано по стертому, л. 203 об., 6 св.), «противитися» (вписано над строкой, л. 204, 4 св.), «Еосфором» (вписано над строкой, л. 204, 3 св.), «смотрению» (вписано на поле со знаком вставки, л. 204 об., 8 св.), «мѣднѹю» (вписано над строкой, л. 205, 4 св.), «Исусъ» (вписано в строку, л. 205 об., 1 св.), «животворящаго» (вписано над строкой, л. 205 об., 1 св.). Эти наблюдения могут служить фоном (контекстом) для оценки неисправленных ошибочных чтений в *A*. Так, остались незамеченными автором писцовые ошибки: недописанные слова «разгрѣдѣвшеи» вместо «разгрѣдѣвшеися» (ангелы), «божественно» вместо «божественное» (знамение). Максим Грек не исправляет их и не восстанавливает в *A* пропуск союза «егда» в предложении «знамение... предобрази, [егда] жезлом своим прямо поразит чръное море...», но вписывает со знаком вставки пропущенное сочетание «прямо поразит» на левом поле (л. 204 об.). Такие случаи, когда, исправив одни ошибки, автор пропускает другие, часты в практике его работы над своими текстами.

Вообще ошибки, в основном писцовые, – большой материал для анализа (хотя важность его оспаривается текстологами). Их классификация позволяет выделить группы текстов, аргументировать отношения списков сочинения. Ошибки (преимущественно механические), известные только одному списку, не интересны для истории текста памятника. Сопоставление *И* и *A* обнаруживает ошибки и в первом: «благовословяще» вместо «благословяще», которое читается во всех списках.

Два типа автографов Максима Грека в *A* можно квалифицировать как редакторские и корректорские. Последние исправляют механические ошибки писца. Вставки представляют яркий момент в истории авторского текста «Сказания». Но на последующей рукописной традиции памятника правка, сделанная Максимом Греком в *A*, не отразилась, т.е. вставки ученого грека (особенно новая редакция заглавия) не известны другим спискам этого сочинения. Таким образом, резонно сделать вывод об ограниченности влияния Академического сборника на историю текста сочинений Максима Грека. Этот результат доказывает, что последняя авторская воля представлена в исправленном варианте и процесс складывания авторских собраний не был закончен.

Еще одной важной особенностью *A* следует признать глоссу к имени Еосфор («Сии же суть купно съ Еосфором, сирѣчь деньницею разгрѣдѣвшеися аггели, иже нынѣ именуемии лукавии бѣси»). На нижнем поле почерком неосновного писца вписано (первая часть киноварью): «Еосфоръ толкуетца Свѣтоносецъ, сице именует Писание сатану прежде отпадения его» (л. 204). Иоасафовский сборник такого текста не знает, хотя сама рукопись знаменита именно

авторскими глоссами. Указанная запись, судя по почерку, видимо, появилась в рукописи *A* позже ее составления. Трудно сказать, принадлежит ли она автору.

В основном списке авторского Хлудовского свода (РГБ, собр. Большакова, № 285) «Сказание» не сохранилось из-за утраты листов с главами 39–42 (Сочинение учтено под номером гл. 40, как следует из оглавления рукописи), поэтому в настоящем анализе использован только список разновидности основного вида Хлудовского собрания (ГИМ, Синодальное собр., № 919, л. 215 об.–218 об., гл. 28; далее – *X*). В данной рукописи отмеченной выше глоссы (о Еосфоре) нет, но она есть в списке Соловецкого свода и в Торжокской рукописи, т.е. в книжной традиции, идущей, как установлено в результате текстологического анализа ряда глав, от Хлудовского собрания, что указывает на некоторые моменты сближения истории последнего с традицией Академического сборника.

Следующий этап истории текста «Сказания» связан с изучением списков собраний конца XVI – начала XVII в.²⁹ Как показал текстологический анализ, существуют две линии в рукописной традиции памятника. Первая генетически связана с Иоасафовским сборником и представлена двумя собраниями: Ионы (Думина)³⁰ (РГБ, собр. Егорова, № 869, л. 321 об.–324 об.; далее – *D*) и Синодальным (ГИМ, Синодальное собр., № 491, л. 64 об.–66; далее – *C*). Обратим внимание, что именно текст *И* прочитывается в *D*, последний практически полностью идентичен своему протографу *C*, как обычно (что установлено в результате изучения цикла антилатинских сочинений и глав прижизненных собраний Максима Грека³¹), имеет целый ряд индивидуальных чтений. Наиболее примечательные из них следующие: ошибка в библейской цитате «даль еси [достояние – *C*] боящимся Тебе знамение» (Пс. 59: 6), которая могла возникнуть из-за смешения с другой цитатой: «даль еси достояние боящимся имени Твоего» (Пс. 60: 6); гаплография (такой тип ошибки демонстри-

²⁹ Синицына Н.В. Рукописная традиция XVI–XVIII вв. собраний сочинений Максима Грека: (К постановке проблемы) // ТОДРЛ. Л., 1971. Т. 26. С. 259–266; Она же. Максим Грек в России. С. 264–279.

³⁰ Буланин Д.М. Вологодский архиепископ Иона Думин // Источниковедение литературы Древней Руси. Л., 1980. С. 174–180.

³¹ Журова Л.И. «Послание митрополиту Даниилу» в составе рукописных собраний сочинений Максима Грека // История русской духовной культуры в рукописном наследии XVI–XX веков. Новосибирск, 1998. С. 5–37; Она же. Антилатинские послания Максима Грека Федору Карпову (опыт текстологического анализа) // ТОДРЛ. СПб., 2001. Т. 52. С. 192–224; Она же. Первое антилатинское послание Максима Грека в рукописных собраниях сочинений конца XVI в. и вопросы истории и теории средневекового текста // Общественное сознание и литература XVI–XX вв. Новосибирск, 2001. С. 43–74.

рует невнимательность, небрежность писца), часто встречающаяся в С («исповѣдуемъ съвршена человѣка» вместо «исповѣдуемъ съвршена Бога и съвршена человѣка»; разного рода пропуски, вписывания по стертому; искаженные чтения, например, «животно исполняя» вместо «живот новъ исполнь (всякыя правды...)»; повсеместное смешение местного и винительного падежей («в водѣ погружение» вместо «в воду погружение», «на землю снитие» вместо «на земли снитие»); замена аориста на L-причастие («предобразиль» вместо «предобрази», «поразил» вместо «поразил»). Все эти наблюдения интересны в первую очередь тем, что воссоздают картину бытования авторского текста уже в другом историко-культурном поле, где заметны системные изменения языка и более свободное обращение с авторским текстом.

Вторая линия в истории «Сказания» следует традиции Хлудовского свода. Она представлена Торжокской рукописью (ВИЭМ, КОФ-1204, л. 247 об.–250; далее – Тжс)³², собраниями Соловецким (РНБ, Соловецкое собр., № 494/513, л. 477–481 об., далее – Сл), 1587 г. (РНБ, F.I.250, л. 65 об.–67 об.; далее – Г), Троицким (РГБ, Троицкое собр., № 200, л. 281–282; далее – Т).

Выделенные узлы разночтений дают основание для следующей группировки списков и позволяют видеть основные тенденции в развитии текста «Сказания»:

И, А, Д, С

Х, Сл, Г, Тжс, Т

сия: яко от Бога и Отца родися
сии будут вамъ судиа
апостоли два-на-десять суще числом
двою-на-десять колѣномъ израилевомъ
судять
чинъ свои
якоже мне мощно естъ вѣдѣти
исповѣдующе все Спасово еже съ
плотию смотрение и др.

сия: яко и от Бога Отца родися
сии вамъ будут судиа
апостоли два-на-десять суще числом
двою-на-десять колѣномъ судять

свои чинъ
якоже мне мощно вѣдѣти
исповѣдующе все Спасово плотию
смотрение

Списки правой колонки, представляющие поздние собрания, составляют группу, связанную с письменной культурой прижизненного Хлудовского кодекса. Для них характерны пропуски, инверсии и другие незначительные и незначимые для содержания сочинений

³² Рукопись описана: Морозова Т.Я. О якобы «утраченном» сборнике слов, сказаний и посланий Максима Грека 1584 г. // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 50. С. 479–487. Научный сотрудник датировала ее по записи писца на заставке первого листа рукописи: «1584 месяца марта 4 дня». Но наличие в данной рукописи разрешительной грамоты патриарха Иеремии (л. 276 об.–277, гл. 51, документ относится к 1588 г.), по логике специалистов, не позволяет согласиться с этой датировкой. По моим текстологическим наблюдениям, сборник восходит к традиции Хлудовского собрания.

особенности конструкции выражений и сочетаний. Внутри этой группы следует выделить три подгруппы. Первая – собственно списки Хлудовского типа (Х, Сл и Тжс), практически не различающиеся между собой, но имеющие ряд общих чтений, например, в заголовке употреблена усеченная формулировка «инока Максима» вместо «инока Максима Грека». В прижизненном Хлудовском собрании в названиях глав принята и та, и другая форма. Сказать наверняка о типе заголовка в утраченной гл. 40 («Сказание о крестном знаменнии») основной рукописи (РГБ, собр. Большакова, № 285) что-либо трудно. Других чтений, свойственных только этим трем спискам, не выявлено. Несомненно, Хлудовский кодекс лежит у истоков рукописной традиции многих поздних собраний, и, как было уже отмечено в анализе отношений прижизненных списков И и А, Хлудовский список текстуально ближе к Академическому сборнику, нежели к Иоасафовскому. Установленные в истории текста «Сказания» особенности этого списка вписываются в общую картину истории авторского свода³³. Есть основания говорить о Хлудовском типе текста «Сказания».

Соловецкий список был выправлен почерком неосновного писца. Обращают на себя внимание глоссы. Выше уже была отмечена запись к слову «Еосфор», что и позволяет связывать историю Хлудовского собрания с традицией Академического списка Иоасафовского свода. В Сл вписано на поле пропущенное словосочетание (выделено курсивом): «моляшеса безпрестани *сътворитиса Ему*»; восстановлено местоимение (пропуск сохранился во всех списках Хлудовской группы): «все Спасово *юже* плотию смотрение»; отредактировано непонятое чтение:

И

Сл

Сие истое явственѣише тьи же предобрази (л. 316 об.).

Сие и святое явственѣише тьи же предобрази (к слову «святое» на поле вписано почерком неосновного писца со знаком вставки знамение) (л. 205).

Эта редакторская правка не отразилась в дальнейшей истории текста «Сказания», т.е. в собраниях, генетически связанных с Соловецким, а именно, в Поморском, сохранилось чтение оригинала (Иоасафовско-Хлудовского типа).

Любопытна в Сл глосса к словосочетанию, толкование и редактирование которого сыграло ключевую роль в истории текста и полемике официальной Церкви и староверов. Над словами (подчер-

³³ Журова Л.И. Литературное наследие Максима Грека: автор и текст; Она же. Хлудовское собрание сочинений Максима Грека: текстология и интерпретация // VII Лихачевские чтения. Ярославль, 2007 (в печати).

кнуто) во фразе «Съвокуплением бо триехъ пръстеи, сирѣчь палца, и еже от средняго и малаго таину исповѣдуемъ...» в *Сл* поставлены киноварные знаки глоссы, на нижнем поле вписано под теми же знаками почерком неосновного писца: «антихира и парамеса, сирѣчь безименникъ»; на правом поле стерта киноварная глосса, видимо, к слову «малаго». В Троицком собрании (РГБ, Троицкое собр., № 200) по стертому вписано «указателнаго», что, как установлено А.Т. Шашковым, является грубой подделкой, предпринятой в целях защиты новой веры представителями официальной православной Церкви. В Поморском кодексе, а именно, в особом его варианте, рукописи ГПНТБ, собр. Тихомирова, № 271 (далее – *П*), на поле почерком неосновного писца вписана глосса «мизинець, антихира и парамея», которая текстологически связывает историю этого старообрядческого собрания с традицией Соловецкого свода и еще раз подтверждает концепцию А.Т. Шашкова о происхождении Поморского кодекса³⁴. В трех списках – *Сл*, *Т* и *П* – установлено всего два общих чтения: «Моисей» вместо «Моиси» и «съшедшася» вместо «съшедшеся», а в основном набор текстуальных примет един для всей Хлудовской группы.

Список собрания 1587 г., представляющий вторую подгруппу, имеет несколько индивидуальных чтений, свидетельствующих об особенностях писцовой практики создателей рукописей. Так, в *Г* много мелких пропусков и ошибок («вѣрующим Тя, любящим Тя» вместо «вѣрующим в Тя и любящим Тя»), «имижа» вместо «имже»), «казни» вместо «козни»), «нечестивых грѣшныхъ» вместо «на нечестивых и грѣшныхъ» и др.); показательно различие в названии «Сказания» («Максима инока» вместо «инока Максима Грека»). Но новых чтений, примеров редактирования в *Г* не отмечено.

Третья подгруппа – Троицкое собрание, создание которого связано с деятельностью архимандрита Троице-Сергиева монастыря Дионисия Зобниновского, всегда привлекало особое внимание исследователей. Основной его список (РГБ, Троицкое собр., № 200, 20-е гг. XVII в.) требует тщательного кодикологического анализа. Рукопись составлена из разных тетрадей, писанных несхожими почерками, и имеет многослойную редакторскую правку. Но «Сказание» здесь текстуально передано в том виде, который очень близок к Хлудовскому типу. Самый примечательный факт в истории данного списка отмечен А.Т. Шашковым – подделка текста в *Т*, связан-

ная с идеологическим спором официальной Церкви со старообрядцами, обнаружившими «заглажение» в начале XVIII в. Повторим для наглядности этот уникальный пример, только приведем текст «Сказания» по рукописи РГБ, собр. МДА, Фунд. № 42 (Шашков процитировал текст по изданию Х. Лопарева, а список *Т* передал с некоторыми неточностями³⁵):

И

Съвокуплением бо триехъ пръстеи, сирѣчь палца, и еже от средняго и малаго, таину исповѣдуемъ богочалныхъ триехъ ипостасех: Отца, и Сына, и Святаго Духа – единого Бога трое. Протяжением же дльгаго и средняго – съшедшея два естества въ Христѣ, сирѣчь самого Спаса Христа исповѣдуемъ съвршена Бога и съвршена человекъ въ двою существу и естеству, вѣруемаго и познаваемаго (л. 315).

Т

Совокуплением бо триехъ перстеи, сирѣчь палца, и еже от средняго и указателнаго, таину исповѣдуемъ богочалныхъ трехъ ипостасѣх: Отца, и Сына, и Святаго Духа – единого Бога трое. Согобениемъ же малаго и близь того сушаго – съшедшася два естества въ Христѣ, сирѣчь самого Спаса Христа исповѣдуемъ съвршена Бога и съвршена человекъ въ двою существу и естеству, вѣруемаго и познаваемаго (л. 281).

Эта же фальсификация отразилась в другом списке Троицкого собрания, РГАДА, собр. Оболенского, № 49, который, по мнению А.Т. Шашкова, лег в основу Поморского кодекса³⁶. Восстановленный старообрядцами авторский текст передан всеми списками старообрядческого свода.

П сохранил текст «Сказания» в варианте Хлудовского типа. Список обнаруживает текстуальные совпадения с Троицким собранием, которое тоже было использовано при создании старообрядческого свода: отсутствие глоссы к слову «Еосфор»; несколько мелких орфографических примет (написание союза «аки» вместо авторского «акы»), «снитиЕ Его еже на землю (вместо “на земли”»), «Сие божественно (вместо “божественое”) и страшное знамение»). Но установлены и несовпадения между этими генетически связанными списками: в *Х*, *Тж* и *П* «праведным и грѣшнымъ» вместо «праведным и грѣшникомъ», как во всех остальных списках, в том числе *Сл* и *Т*. Единичные совпадения *П* с другими списками «Сказания» можно объяснить, видимо, тем, что ошибки или отдельные чтения могли возникнуть на общей психологической основе.

Одна правка *Сл* отразилась в *П* (в *Сл* в слове «вѣдати» «а» вписано по стертому, в *П* уже исправленная форма «вѣдати»), в других случаях исправленное чтение *Сл* не перешло в дальнейшую рукописную традицию, например, в словосочетании «Спасово, юже пло-

³⁴Шашков А.Т. Поморский кодекс сочинений Максима Грека // Источниковедение и археография Сибири. Новосибирск, 1977. С. 93–123; *Он же*. Тагильский сборник сочинений Максима Грека (кодикологические заметки) // Рукописная традиция XVI–XIX вв. на востоке России. Новосибирск, 1983. С. 4–14.

³⁵Шашков А.Т. Максим Грек и идеологическая борьба в России... С. 83.

³⁶Шашков А.Т. Поморский кодекс сочинений Максима Грека. С. 114.

тию, смотрение» местоименный союз в *Сл* вписан одним из редакторов рукописи, тогда как в списках Хлудовской группы, в том числе в *Т* и *П*, нет слов «еже съ» (ср. в основном тексте и соответственно в *А*, *Д*, *С*: «исповѣдующе таинственѣ все Спасово, еже съ плотию, смотрение»).

Удивляют индивидуальные чтения *П*: «отгонимъ присно гонящаго вас (вместо “нас”) беспрестани мысленаго фараона», «силою честнаго и животворящаго крѣста Твоего (вместо “Своего”)». Их происхождение, видимо, следует объяснить творчеством писца.

Основные результаты текстологического анализа «Сказания» таковы. Три авторских списка (два Иоасафовского свода и один Хлудовского) имеют между собой ряд текстуальных различий. История текста в дальнейшем развивалась по двум направлениям: собрания Ионы (Думина) и Синодальное продолжали традицию Иоасафовского кодекса в варианте Иоасафовского сборника, а не Академического; свод 1587 г., Торжокская рукопись, Соловецкое, Троицкое и Поморское собрания восприняли вариант Хлудовского типа, который, в свою очередь, испытал влияние текста типа Академического сборника Иоасафовского собрания.

В истории текста «Сказания» важное место заняла «Кириллова книга», которая стала востребованной у старообрядцев. Проблемам роли сочинений Максима Грека в составе печатного сборника XVII в. и влияния последнего на письменную культуру приверженцев «старой веры» может быть посвящено отдельное исследование. Здесь же следует отметить, что теме креста и крестного знамения в полемическом сборнике, изданном в Москве в 1644 г., отведено две главы, заимствованные из «Книги об образех»: «Слово о кресте» (гл. 13), которое заканчивается словами, определившими тему следующей статьи («Потребно же и сие намъ вѣдати, чего ради знаменаемъ лице свое крестообразно»), и «О кресте, чесо ради знаменуемъ лице свое крестообразно» (гл. 14). По своему характеру они представляют собой компиляции из сочинений Феодорита, Афанасия Великого, Кирилла Иерусалимского, Максима и «иных отцев святых», как указано в маргинальной записи на одном из листов книги.

«Сказание о крестном знамении» Максима Грека в «Кирилловой книге» представлено дискретно: отдельные избранные фрагменты вставлены в гл. 14 и в самостоятельную статью выделен текст, озаглавленный «О том же крестномъ знамении, еже кладем на лица своя, Максимъ Грекъ пишеть въ своєї книзѣ сице»³⁷. Он представляет собой выписку из сочинения афонского монаха, содержащую описание перстосложения во время крещения. Источником послу-

³⁷ Кириллова книга. М., 1644. Л. 184–185.

жил вариант статьи типа Иоасафовского собрания Максима Грека, на что указывают два чтения: «девятимесячное вселение», «горький отвѣтъ» (в Хлудовской группе: «девятимесячное обитание» и «горький судъ»). Заканчивается текст словами, принадлежащими, видимо, составителям «Кирилловой книги»: «Того ради слышавъ сия свидѣтельства, всякъ вѣрныи да не не (*так!*) радить и не полагаеть сего ни во что и, еже быти без боязни, но со страхомъ и съ правоу вѣроу, и съ чистою совѣстию полагаеть креста знамение на лице свое, якоже Божественная Писания указуютъ. Есть же и во отеческихъ книгахъ писано о семъ, иже аще кто не по подобию лице свое знаменуеть, сирѣчь неистово крестить гордости ради или лѣности и махаеть сѣмо и овамо, и тому маханю бѣси радуются».

Бытование памятника в составе сборников смешанного состава XIX в., включая старообрядческие, – проблема для исследования, решение которой позволит представить особенности рецепции авторского текста в новой книжной традиции, в том числе сибирской. Принципы и пути создания четых сборников определены Р.П. Дмитриевой³⁸. Старообрядческая практика их составления основана на многовековом опыте работы русских книжников, поэтому особые черты в этой книжной культуре выделить трудно. Сборники такого типа названы энциклопедическими. В их состав, как правило, входили статьи, небольшие по объему, но охватывающие разные проблемы. Другой особенностью энциклопедических сборников является «заимствование в виде отрывков, а не переписывание произведений целиком»³⁹. К характерным чертам старообрядческих книг А.Т. Шашков отнес следующее: «...выборка статей еще больше ограничивается определенными идейными симпатиями составителей и заказчиков, что было связано с постоянными спорами сторонников “старой веры” с деятелями официального православия, а также с постоянной полемикой внутри старообрядчества. В сборники часто включаются статьи, несущие специфически старообрядческую идеологическую нагрузку, а иногда, в связи с задачами полемики, данной тематике подчинен весь набор статей»⁴⁰. Далее исследователь отмечает большую частотность в составе этих сборников «Сказания о крестном знамении» Максима Грека и приводит

³⁸ Дмитриева Р.П. Изучение русских рукописных сборников XV–XVI вв. // Пути изучения древнерусской литературы и письменности. Л., 1970. С. 85–95; Она же. Четьи сборники XV века как жанр // ТОДРЛ. Л., 1972. Т. 27. С. 150–180.

³⁹ Дмитриева Р.П. Четьи сборники... С. 176.

⁴⁰ Шашков А.Т. Сочинения Максима Грека в старообрядческой рукописной традиции и идеологическая борьба в России во второй половине XVII – первой половине XVIII в.: Дис. канд. ист. наук. Свердловск, 1982. С. 131–132.

перечень почти 20 рукописей с текстом популярного памятника⁴¹. Основной причиной появления в них данного сочинения исследователь считает его роль в борьбе старообрядцев с официальной Церковью как важнейшего аргумента в пользу «старой веры».

Изучение сибирской рукописной традиции в истории текста «Сказания» приводит к следующим наблюдениям. «Сказание» распространялось в книжной среде второй половины XIX–XX в. в виде выписок, которые входили в состав тематических циклов. Малая форма пришла на смену пространным повествованиям средневековья. Составление подборок текстов единой направленности показывает процесс восприятия древней письменности новой культурой. Что привлекало внимание читателей XIX в.? Во-первых, имя автора. Во-вторых, проблематика. Именно подборки высказываний по одному вопросу, чаще всего полемическому, пользовались большой популярностью. Эти высказывания (выписки) формировались составителями сборников, которые выступали, в первую очередь, в роли читателей, а потом уже редакторов, т.е. они отражали интересы и вкусы своей среды и своего времени.

Рассмотрим несколько примеров из практики выписок, которая была обычно традиционной. Материалом служат рукописные книги из собраний ИИ СО РАН и ГПНТБ. По содержанию манускрипты следует отнести к типу энциклопедических сборников, хотя, конечно, они не могут быть поставлены в один ряд с книгами XV–XVI вв. Старообрядческая рукопись из собрания ИИ СО РАН, № 19/74 (конец XIX в.) содержит выписки на тему крестного знамения из Псалтири следованной, Книги Петра Дамаскина, Проскинитария Арсения Суханова, Челобитной инока Никодима, ответов Александра, дьякона Керженского, к Питириму, Апокалипсиса толкового.

Слово Максима Грека вводится представлением автора сочинения: «Тако и премудрый философъ и священный богословия учитель и преподобный Максим Грекъ, мужъ, свидѣтельствованный четырьмя престольными патриархи, во отвѣтъ к некоему, вопросившу его, в 40 Словѣ книги своая написа сице». Ссылка на гл. 40 указывает, скорее всего, на Поморский кодекс как источник выписок, где «Сказание» помещено именно под этим номером (под этим же

⁴¹УрГУ, Нижнетагильское собр., № 80р/231, л. 29 об.–30 об.; РГБ, собр. Егорова, № 383, л. 7 об.–10 об., 116 об.–117 об.; ГАТОТ, ф. «Коллекция рукописных книг», оп. 1, д. 5, л. 43 об.; д. 9, л. 85–86; ИРЛИ, Пинежское собр., № 301, л. 12; РГБ, Олонекское собр., № 649, л. 37 об.–39; собр. Попова, № 20, л. 308; Рогожское собр., № 320, л. 2–5; № 331, л. 1–4 об.; № 668, л. 153–154 об.; РНБ, собр. ОЛДП, О.7, л. 17–21 об.; РГБ, собр. Большакова, № 162, л. 36–36 об.; БАН, 33.13.9, л. 119 об.–120; 33.14.21, л. 125 об.–128 об.; РГИА, ф. 834, оп. 2, № 1365, л. 280–284; № 1376, л. 40–42; № 1384, л. 140 об.–143; № 3725, л. 15 об.–18 об.; РНБ, Софийское собр., № 1466, л. 301 об.–302; и др.

номером оно идет в собраниях Хлудовской группы, в том числе Соловецком, положенном в основание Поморского свода). Обратим внимание на три детали. Во-первых, Максим Грек назван не только философом (этот «титул» появился еще в XVI в., и его автором является Андрей Курбский, считавший себя учеником Максима Грека), но и учителем, что точно отражает отношение к писателю и значение его трудов для книжников поздней рукописной культуры. Во-вторых, ссылка на четырех патриархов необходима составителю сборника для подчеркивания авторитета средневекового автора⁴². В-третьих, переписчик совершенно адекватно понял авторский текст, когда определил характер сочинения как «ответ к вопросившему»; это значит, что Максим Грек точно рассчитал тактику и стратегию восприятия своего замысла.

Сам текст «Сказания» представлен в сборнике именно как выписки, потому что составитель отметил их словами-указателями, выведенными киноварью, – «Ниже». Подобные выделения структурируют сочинение и способствуют его восприятию. После представления автора следует первая фраза «Сказания»: «Онем же предваривъ, въпросилъ мя еси раскрыти тебѣ силу таинаго апостольскаго предания, сиречь образа крѣстнаго, имъ же знаменемъ себе вѣрнии на всяком началѣ молитвѣ нашихъ еже къ Богу», в которой одно разночтение с Поморским собранием – «знаменемъ» вместо «знаменуемъ» – интересно тем, что в истории этого слова отмечено три варианта чтений в результате изменения одной только буквы. В авторском тексте «знаменаемъ», причем в Академическом сборнике правка Максима Грека коснулась именно второй буквы «а», вписанной поверх стертого. В списках Хлудовской группы, в том числе в Поморском кодексе, передан вариант «знаменуемъ». И вот в поздних сборниках выписок глагол трансформирован в существительное, в результате чего вся фраза, лишившись предиката, исказилась. Далее составитель, опустив все введение «Сказания», с пометой «Ниже» привел одну фразу, начинающую основную часть повествования, и фрагмент, где описывается сам ритуал знамения (со слов «Якоже убо крещением таинство предает сие нам апостольское предание...») до слов «...на нечестивых и грешных, по Спасову божественному гласу»). По окончании выписок следует еще одна редакторская киноварная помета: «До здѣ Максимъ Грекъ». Таким обра-

⁴²Грамоты патриархов Иоакима и Дионисия о Максиме Греке, разрешительная грамота патриарха Иеремии включены в состав ряда смешанных собраний конца XVI в. (собрание Ионы Думина, Рогожское и др.), но, судя по Описанию Поморского собрания, в последнем грамот патриархов нет (*Описание собраний сочинений Максима Грека* // Буланин Д.М. Переводы и послания Максима Грека. Л., 1984. С. 239–247).

зом, можно сделать вывод о цели выписок, которая предсказуема, — передать ключевой, с точки зрения сторонников старого обряда, момент слова Максима Грека, а именно: описание самого ритуала знамения. Для актуализации важного аргумента в идеологическом споре двух сторон Русской Церкви составитель оформляет его как составную часть выписки и организует свой текст по принципу отбора и акцентирования начальных фраз. Именно сильная позиция начала текста играет важную роль в его восприятии, она вводит тему и подготавливает рецепцию повествования. Четкое отграничение фрагментов выписок (введение киноварных указателей), почти полное отсутствие разночтений со списком Поморского собрания говорят о корректном отношении книжника XIX в. к авторскому тексту, что свидетельствует о высоком уровне культуры читателей — «писателей».

Подобный пример бытования «Сказания» Максима Грека в книжной традиции XIX в. являет старообрядческий сборник ГПНТБ, собр. Тихомирова, № 107, где на л. 22 об. помещены всего две выписки из него: первая фраза и два предложения (с сокращениями) из фрагмента о самом знамении, те самые, которые стали предметом фальсификации, разоблаченной поморскими книжниками.

В другом сборнике слов и поучений (собрание ОР ИИ СО РАН, № 1/80, вторая половина XIX в.) помещен текст «Сказания», заимствованный из «Кирилловой книги». Тому три бесспорных доказательства: 1) сам вариант (начало и конец текста совпадают), представляющий собой выборку из сочинения Максима Грека в «Кирилловой книге», для редакторов которой вопрос о перстосложении был актуален; 2) два разночтения, присущие спискам группы Иоасафовского собрания («девятнадцатое вселение», «горький отвѣтъ», в Хлудовской группе «девятнадцатое обитание», «горький судь»); 3) ключительная приписка (приведена выше), составленная, видимо, одним из составителей «Кирилловой книги». Этот текст не несет тех примет выписки, какие были отмечены в предыдущем сборнике, и представляет собой извлечение из известного сочинения Максима Грека. Как и следовало ожидать, фрагмент содержит описание обряда крестного знамения. Особенности рецепции авторского текста книжником XIX в. можно установить на основе текстологического анализа, если этот фрагмент рассмотреть в контексте истории «Сказания». Начинается выборка с первой фразы основной части сочинения: «Вѣдомо убо да есть (в основном тексте доб. тебѣ), что якоже въ Божественном крѣщении трие въ воду погружении тридневное Спаса Христа погребение и въскресение гадаеть церковное предание, по апостольскому (в основном тексте божественному) гласу (в основном тексте доб. глаголющу): «Елици бо въ Христа крѣстимся, въ смерть Его крѣстимся, съпогребомся Ему крѣще-

ниемъ в смерть». Пропуск местоимения, указывающего на адресата, «вопросившего» ответ Максима Грека, симптоматичен, потому что с его утратой повествование приобрело обобщенный смысл («как известно» всем). Составитель пренебрег таким элементом авторского текста, как обращение к адресату. И далее он убирает местоимение «ны» во фразе «учит [ны] исповѣдовати...». Такие пропуски, вероятно, не случайны, они свидетельствуют об элиминировании личностного тона в повествовании XIX в. Это явление в истории текста можно расценить как одну из черт новой передачи информации, которая должна иметь, по идее составителя, просто общий смысл. Узнав цитату из Послания апостола Павла к римлянам, книжник XIX в. позволил себе отредактировать авторский текст, заменив определение «божественный» на «апостольский», «благоверие» на «православие», «таинственѣ» на «таино», «к противящимся и непокоряющимся иудеомъ» на «к противным и непокоривым иудеям», «обвожением» на «положением» («Положением же прѣстеи на челѣ исповѣдуемъ...»), «А положениемъ прѣстеи еже на пупѣ»...», «А положением (вместо “обвожениемъ”) еже оттуду всея руки на десную и лѣвую страну...»). Сравнивая анализируемый фрагмент с основным текстом, можно увидеть массу пропусков, которые следует расценить как сознательную правку: убраны вводные конструкции, в том числе со словом «сиречь», в результате чего иногда нарушена логика изложения. Автор выписки делает вставки (подчеркнуто) в тех фразах, где считает необходимым прояснить смысл: «...и еже с небесе Единороднаго Сына Божия снитие и распятие Его...» Такие дополнения демонстрируют своеобразное редактирование авторского повествования и свидетельствуют об уровне осознания книжником прочитанного им текста.

Еще один пример бытования «Сказания» в старообрядческой среде находим в сборнике ГПНТБ, собр. Тихомирова, № 207 (XIX в.). Здесь сделана тематическая подборка сочинений на тему «О сложении перстов» в виде соположения двух групп материалов, представляющих две концепции. Среди древних источников книжники указали Требник, «Кириллову книгу», Книгу Максима Грека, Стоглав, Пролог (март 12), Беседы Иоанна Златоуста, Катехизис. Это постоянное сопровождение сочинения Максима Грека в старообрядческих сборниках. Среди новых материалов приведены «Новая Скрижаль», «Розыск», «Пращица», т.е. книги, содержащие исследования о раскольниках с соответствующими комментариями старообрядцев. На полях рукописи находятся рисунки, изображающие двуперстное и триперстное знамения. Из «Сказания» Максима Грека здесь помещен хорошо знакомый фрагмент с описанием знамения.

Рассмотренные примеры выписок дают общее представление о наиболее характерных формах и типах бытования сочинения в среде старожилов Сибири. Таким образом, изучение истории текста «Сказания о крестном знамении» на протяжении XVI–XIX вв. позволяет видеть, как авторский текст адаптировался к новым историко-культурным условиям.

СКАЗАНИЕ О КРЕСТНОМ ЗНАМЕНИИ

Основной список:

РГБ, собр. МДА, Фунд. № 42, гл. 33, л. 314–317

Разночтения:

РГБ, собр. МДА, № 138 (по временному каталогу), гл. 33, л. 202 об. – 205 об. – А

РНБ, Соловецкое собр., № 494/513, гл. 40, л. 477–481 об. – Сл

РНБ, F.I.250, гл. 33, л. 65 об. – 67 об. – Г

РГБ, собр. Егорова, № 869, гл. 33, л. 321 об. – 324 об. – Д

ВИЭМ, КОФ-1204, гл. 40, л. 247 об. – 250 – Тж

ГИМ, Синодальное собр., № 491, гл. 15, л. 64 об. – 66 – С

ГИМ, Синодальное собр., № 919, гл. 28, л. 215 об. – 218 об. – Х

РГБ, Троицкое собр., № 200, гл. 46, л. 281–282 – Т

ГПНТБ, собр. Тихомирова, № 271, гл. 40, л. 314–316 – П

л. 314

Того же инока¹ Максима Грека²

Сказание, како знаменоватися³ крѣстным⁴ знаменемъ⁵

Онем же предваривъ, въпросилъ мя еси раскрыти тебѣ⁶ силу таинаго апостольскаго предания, сирѣчь образа крѣстнаго^а, имже^б знаменамъ⁷ себе вѣрнии на всяком началѣ молитвъ нашихъ яже⁸ къ Богу. Онем же глаголетъ Божественное слово: «Даль еси⁹ боящимся Тебе знамение». Чесо ради? «Яко бѣжати, рече¹⁰, от лица луку¹¹. Яко да избавятся възлюблении Твои?»*. Тѣмъ¹², сирѣчь страшным¹³ крѣстнымъ знаменемъ¹⁴ супротивнымъ силамъ¹⁵, сие рече: «Даль еси възлюбленнымъ Твоимъ», сирѣчь вѣрующимъ в¹⁵ Тя, и¹⁶ любящимъ Тя, и святыя заповѣди Твоя исполняющимъ словомъ // и дѣломъ. Да тѣмъ, рече, «избавляются от всякыя стрѣлы, летающыя¹⁷ в¹⁸ день¹⁹»*,

^аНа правомъ поле почеркомъ неосновного писца вписана маргиналия: «Сие Слово не Максимова, ложно, кто инъ написалъ» И;

¹, ^{1–2}Максима инока Г; инока Максима Х, Сл, Тж; ³знаменоватися Г; знаменатися П; ⁴крестномъ Т; ⁵в А доб. и что есть сила и тлѣкъ снцевому знаменованию, вписано на левомъ поле почеркомъ Максима Грека, видимо, после оформления заголовка, потому что запись «обходитъ» номер главы, написанный на поле киноварью; ⁶имижа Г; ⁷второе а вписано поверх почеркомъ Максима Грека А л. 202 об., 8 сн; знаменемъ Сл, Г, Х, Тж, Т, П; ⁸еже Т; ⁹доб. достояние С; ¹⁰нет в А; ¹¹лука П; ¹²доб. же А; ^{13–14}страшнымъ супротивнымъ силамъ крестнымъ знаменемъ А, С; знаменемъ крестнымъ страшнымъ супротивнымъ силамъ Сл, Г, Тж, Т, П (в П страшнымъ зачеркнуто киноварью); ¹⁵нет в Г; ¹⁶нет в Г; ¹⁷летающыя Г, Т, П; ^{18–19}во дне С;

сирѣчь от всякого навѣта и²⁰ бѣсовскыя козни²¹, имиже²² завляють²³ безпрестани²⁴ сердца вѣрныхъ лукави⁶ ²⁵духове, завидующе^в желающимъ чисто и богоугодно жити. О семь малыми побесѣдую²⁶ тебѣ²⁷.

Вѣдомо²⁸ убо да есть тебѣ, что якоже въ²⁹ Божественномъ крѣщении трети въ воду³⁰ погружении тридневное³¹ Спаса Христа погребение и^г въскресение³² гадаеть церковное³³ предание, по Божественному гласу, глаголющу³⁴: «Елицы бо³⁵ въ Христа крѣстихомся, въ смерть Его крѣстихомся, съпогребохомся Ему крѣщениемъ в смерть». Таже³⁶ акы³⁷ сказую³⁸, что есть еже³⁹ «в смерть»⁴⁰ приводит⁴¹, глагола: «Да якоже Христосъ воста⁴² от мрътвыхъ, такожде и мы въ обновлении⁴³ животу⁴⁴ поживемъ»*. Живот⁴⁵ новъ испльнь⁴⁶ всякыя правды и⁴⁷ преподобьства и святыни съвлекшеса ветхаго⁴⁸ чловѣка, сирѣчь лукавыхъ и богомръзкихъ похотеи и дѣлани⁴⁹ плоти и духа.

Якоже⁵⁰ убо крѣщениемъ таинственѣ⁵¹ предаеть сиа⁵¹ намъ апостольское предание⁵², сице⁵³ и знаменованье⁵⁴ честнаго крѣста // все⁵⁵ вкупѣ благовѣриа Таинство учит ны исповѣдовати⁵⁶ таинственѣ, глаголю же, самую Святую и поклоняемую Троицу, и⁵⁷ еже съ небесе⁵⁸ Единороднаго на⁵⁹ земли⁶⁰ снитие и распятие Его, и еже съ небесе⁶¹ Второе⁶¹ пришествие, егда хошетъ судити живымъ и мертвымъ, сирѣчь праведнымъ и грѣшникомъ⁶². Съвокупление⁶³ бо триехъ пръстей⁶⁴, сирѣчь палца⁶⁵, и еже от средняго и малаго⁶⁶, таину испо-

^би вписано надъ строкой почеркомъ неосновного писца (Максима Грека?), 5 св.; ^виспр. из завидующимъ: мѣ зачеркнуто, е вписано (основнымъ почеркомъ) поверхъ и; ^гвписано основнымъ почеркомъ поверхъ м, которое было последней буквой предыдущаго слова; ^диспр. из исповѣдати: основнымъ почеркомъ поверхъ а вписано о, надъ строкой вписано ва;

²⁰нет в Г; ²¹казни Г; ²²доб. и Т; ²³узвляють С, П; ²⁴безпрестани Т; ²⁵лукави А, Т; ²⁶в А ю вписано по стертому почеркомъ Максима Грека, л. 203, 9 св.; ²⁷ти Г; ²⁸в Г нет буквы «В»: оставлено место для киноварного инициала; ²⁹в А вписано на поле со знакомъ вставки основнымъ почеркомъ; ³⁰в С надъ у знакъ варианта, на поле подъ темъ же знакомъ основнымъ почеркомъ вписано ѣ; ^{31–33}тридневные Г; ³²в А р вписано, вероятно, почеркомъ Максима Грека; ³⁴глаголюще Сл, Г; ³⁵нет в П; ^{36–40}нет в С; ³⁶Такоже П; ³⁷акы Т, П; ³⁸в А в дифтонге оу вписано почеркомъ Максима Грека о, л. 203, 10 сн.; ³⁹нет в П; ⁴¹приводить А; ⁴²в С вписано по стертому; ⁴³обновление П; ⁴⁴живота, надъ а знаки варианта, на поле вписано подъ теми же знаками у Д; живота П; ^{45–46}животно исполняя С; ⁴⁶исполни Г; ⁴⁷нет в Г; ⁴⁸испр. из новаго П; ⁴⁹диани Г; ⁵⁰Яко Т; ⁵¹в Т вписано надъ строкой; ⁵²диание Г; ⁵³Си Т; ⁵⁴знаменованьемъ А, Х, Г, С, Тж, Т, П; ⁵⁵все Г; ⁵⁶исповѣдати Сл; ⁵⁷нет в Г; Тж; ⁵⁸небеси Г; ^{59–60}нет в Сл, Г, Х, Тж, Т; землю С; ⁶⁰землю П; ⁶¹в А доб. Его, г вписано почеркомъ Максима Грека, л. 203 об., 5 св.; доб. Его Сл, Х, Г, С, Тж, Т, П, в С вписано в строку другимъ почеркомъ; ⁶²грѣшнымъ Х, Тж, П; ⁶³Съвокуплениемъ А, Сл, Х, Г, С, Тж, Т, П; ⁶⁴перстовъ П; ^{65–66}надъ словами киноварные знаки глоссы, на нижнемъ поле вписано подъ теми же знаками почеркомъ неосновного писца: антихира и парамеса, сирѣчь безименникъ, на правомъ поле стерта киноварная глосса, видимо, к слову малаго Сл; на поле почеркомъ неосновного писца мизинецъ, антихира и парамея П; ⁶⁶в Т вписано по стертому указательнаго;

въдѹемъ⁶⁷ богоначальныхъ триехъ⁶⁸ ипостасехъ⁶⁹: Отца, и Сына, и Святаго Духа — единого Бога трое. Протяжениемъ⁷⁰ же длѣгаго⁷¹ и средняго⁷² — съшедшея⁷³ два естества въ Христѣ, сирѣчь самого Спаса Христа исповѣдѹемъ⁷⁴ съвршена Бога⁷⁵ и съвршена⁷⁶ чловѣка въ двою существу и естеству, въруемаго и познаваемаго. Положениемъ же прѣстей⁷⁷ на челѣ исповѣдѹемъ⁷⁸ два нѣкая, сиа: яко⁷⁹ от Бога и⁸⁰ Отца роди-ся, якоже и наше слово от ума происходит, и яко съвыше⁸¹ сниде, по Божественному слову, глаголющему: «И преклоню⁸² небеса, и сниде». А положениемъ прѣстей⁸³ еже на пупѣ — снитие Его еже на земли⁸⁴ и еже въ пречистѣи утробѣ Богоматере безсѣмное зачатие Его и девятомѣсячное вселе-ние⁸⁵ // явственѣ възвѣщасемъ. А⁸⁶ обожениемъ еже отуду всяя руки на десную и⁸⁷ лѣвую страну яснѣ образуем — хотящи изнесться горкый отвѣт⁸⁸ онъ от праведныхъ⁸⁹, стоящихъ одесную Судии, на стоящихъ ошую Судии, на⁹¹ нечестивыхъ и⁹² грѣшныхъ, по⁹³ Спасову⁹⁴ Божественному гласу, глаголющу къ противящимся⁹⁵ и непокоряющимся иудеомъ: «Сего ради, рече, сии⁹⁶ будутъ вамъ⁹⁷ судиа⁹⁸»*, сирѣчь иже⁹⁹ от роду ихъ ведомии божественни Его¹⁰⁰ ученици и апостоли два-на-десять¹¹.¹ суще числомъ двою-на-десять² колѣномъ израилювомъ³ судять. Еже божественны⁴ апостоль яснѣ⁵ нас учит⁶, укаряя коринфянехъ⁷, тяжущихся другъ на друга предъ судиами неправедными, рекше, невѣрными: «Смѣет ли кто от вас, глаголя, къ иному вещь имыи⁸, судитися от неправедныхъ, а не от святыхъ? Не вѣсте ли, яко святии миру хотятъ судити⁹? Не вѣсте ли, яко и аггеломъ¹⁰ судити хоцемъ, а не точию житеиска¹¹?»*, сирѣчь¹² не¹³ чловѣкомъ токмо¹⁴ судити имут праведнии, не

⁶ѣ вписано по верхъ ъ;

⁶⁷исповѣдаемъ Г, П; ⁶⁸трехъ Т; ⁶⁹и постасеи П; ⁷⁰⁻⁷²ѣ Т вписано по стертому почеркомъ неосновного писца Согбениемъ же малаго и близъ того сушаго; ⁷¹над словомъ киноарные знаки глоссы, на левомъ поле вписано почеркомъ неосновного писца лихана, сирѣчь ожегъ Сл; ⁷²на поле киноарная глосса почеркомъ неосновного писца сирѣчь безимянной П; ⁷³съшедшася Сл, Т, П; ⁷⁴исповѣдаемъ Г; ⁷⁵⁻⁷⁶нет в Г, С; ⁷⁷персть П; ⁷⁸в А дѹ вписано надъ строкой почеркомъ Максима Грека, л. 203 об., 9 сн.; ⁷⁹доб. и Сл, Х, Г, Тж, Т, П; ⁸⁰нет в Сл, Х, Г, Тж, Т, П; ⁸¹свыжа Г; ⁸²приклони Г, С; ⁸³персть П; ⁸⁴землю Т, П; ⁸⁵обитание, на поле основнымъ почеркомъ подъ киноарными знаками глоссы вписано вселение А; обитание Сл, Г, Х, Тж, Т, П; обитание и вселение С; ⁸⁶в Х нет, оставлено место для киноарного инициала; ⁸⁷доб. на Г; ⁸⁸судь, на поле основнымъ почеркомъ подъ киноарными знаками глоссы вписано отвѣт А; суд Сл, Г, Тж, Т, П; отвѣт и суд С, и вписано другимъ почеркомъ; ⁸⁹праведнымъ П; ⁹⁰стоящимъ П; ⁹¹нет в Сл, Х, Г, Тж, Т, П; ⁹²нет в Г; ⁹³нет в Г; ⁹⁴в А со вписано по стертому почеркомъ Максима Грека, л. 203 об., 6 св.; доб. по Г; ⁹⁵противящемуся Г; ⁹⁶⁻⁹⁷сии вамъ будутъ Сл, Х, Тж, Т, П; си вамъ будетъ Г; ⁹⁸судии П; ⁹⁹нет в А; ¹⁰⁰в Сл вписано на поле основнымъ почеркомъ; нет в С.

¹¹, ¹² С, П; ²два и на десяти С; два-на-десять П; ³нет в Сл, Г, Х, Тж, Т, П; ⁴божественни, на поле со знакомъ замены ныи П; ⁵яснѣи Г; ⁶научит С; ⁷коринфяномъ С; ⁸имы Г; ⁹судить Т; ¹⁰ангеломъ Г; ангеломъ Т; ¹¹жития Г; ¹²нет в Г; ¹³⁻¹⁴нет в Г; ¹⁴точию Сл, Х, Тж, С, Т, П;

л. 316

чествовавшимъ на Бога, но и аггеломъ, не съхраншимъ чинъ¹⁵ свой¹⁶, но помыслиша противитися¹⁷ всѣхъ¹⁸ Сдѣттелю¹⁹ и²⁰ Владычѣ. Сии же // суть купно съ Еосфоромъ²¹, сирѣчь деньницею²² разгрѣдѣвшеися²³ аггели, иже нынѣ именуеми и²⁴ лукавии бѣси.

Такова убо сила есть²⁵, якоже²⁶ мне мощно есть²⁷ вѣдѣти²⁸, знамениа²⁹ Честнаго Крѣста, имже вѣрнии³⁰ знаменуются, егда молимся, исповѣдѹюще³¹ таинственѣ все Спасово³², еже³³ съ³⁴ плотию, смотрение, сирѣчь еже от Бога и Отца преже всяя твари рождение³⁵, еже свыше Его на земли³⁶ снитие, и распятие, и Второе пришествие³⁷, еже есть запечатлѣние всему еже о нас Его³⁸ чловѣколюбному смотрению³⁹.

Сие божественое⁴⁰ и страшное знамение предобрази⁴¹ патриархъ Иаковъ*, премѣнивъ⁴² старческия руки своя, егда благовословяще⁴³ сыны Иосифля⁴⁴, внучата своя Ефрема и Манасиа⁴⁵. И Моиси⁴⁶ такожде, егда повелѣ⁴⁷ сыновомъ израилювымъ, еще въ Египтѣ удрѣжанымъ, кровию агнца знаменати четверочастнѣ двери⁴⁸ домовъ ихъ, сирѣчь верхниа и нижниа пороги, и яже от обою страну колоды⁴⁹, да не възможетъ внити⁵⁰ к нимъ⁵¹, погубляяи⁵² пръвородныа египетскыа. Сие⁵³ знамение такожде тѣи же предобрази⁵⁴, егда⁵⁵ жезломъ своимъ⁵⁶ // прямо⁵⁷ поразилъ⁵⁸ чръмное море, и раздѣлиа вода сюду и сюду, и бывшу пути суху посредѣ⁵⁹ моря, пѣши и немокреною ногою преидоша на онъ⁶⁰ поль бесчисленна

*первое о вписано надъ строкой.

¹⁵⁻¹⁶свой чин Сл, Х, Г, Тж, Т, П; ¹⁷в А чн вписано надъ строкой почеркомъ Максима Грека, л. 204, 4 сн.; ¹⁸всѣ Т; ¹⁹⁻²⁰в А вписано на нижнемъ поле киноварью основнымъ почеркомъ; ²¹в А о вписано надъ строкой почеркомъ Максима Грека, л. 204, 3 сн.; на нижнемъ поле почеркомъ неосновного писца вписана глосса (первая часть киноварью): Еосфоръ толкуетца Свѣтоносець, сие именует Писание салтану (так!) прежде отпадения его; в Сл на нижнемъ поле рукой неосновного писца вписана киноарная глосса: Толк. Еосфоръ толкуетца Свѣтоносець, сие бо Писание сатану именована преже отпадения его; в Тж на нижнемъ поле рукой неосновного писца вписана глосса: Еосфоръ толкуетца Свѣтоносець, сие именует ся Писание сатану преже отпадение его; Еософоромъ С; ²²дницею Сл; ²³разгрѣдѣвшеи А; ²⁴нет в Сл; ²⁵в А на верхнемъ поле со знакомъ вставки почеркомъ Максима Грека вписано крестовнаа, л. 204 об.; ²⁶⁻²⁷нет в С; якоже мощно мне П; ²⁷нет в Сл, Г, Х, Тж, Т, П; ²⁸вѣдати Сл, а вписано по стертому; вѣдати П; ²⁹знамение П; ³⁰доб. и Г; ³¹исповѣдающе Т; ³²в Т испр. из Спасо, во вписано киноварью; ³³⁻³⁴юже Сл, вписано надъ строкой со знакомъ вставки; нет в Г, Х, Тж, Т, П; ³⁵доб. и С; ³⁶землю П; ³⁷доб. и П; ³⁸нет в П; ³⁹в А нню вписано на поле со знакомъ вставки почеркомъ Максима Грека, л. 204 об., 8 св.; ⁴⁰божественно А, Т, П; ⁴¹предобразилъ С; ⁴²перемѣнивъ Г; ⁴³благоговяще А, Сл, Х, С, Тж, Т, П; благостьвяхе Г; ⁴⁴Исифля и Г; ⁴⁵Манасию П; ⁴⁶Моисеи Сл, Т, П; Мусѣи Г; ⁴⁷в Тж испр. из повелѣва; ⁴⁸в Т вписано надъ строкой почеркомъ неосновного писца; ⁴⁹в Тж надъ строкой почеркомъ неосновного писца вписано ушаки; ⁵⁰⁻⁵¹к нимъ внити Г; ⁵²погубляя Г; ⁵³Сие же Сл, Г, Х, Тж, Т, П; ⁵⁴преобразилъ С; ⁵⁵нет в А; ⁵⁶в А доб. и зачеркнуто распятие си; ⁵⁷⁻⁵⁸в А вписано на левомъ поле почеркомъ Максима Грека со знакомъ вставки; ⁵⁸поразилъ С; ⁵⁹посреди П; ⁶⁰от Г;

множества сыновъ израилевъ. Таже⁶¹ по ихъ прехождении тѣмъ же железомъ обратно въпреки поразивъ чермное море⁶², потопаи⁶³ в немъ гонителя и⁶⁴ мучителя, посредѣ его бывша. Сие⁶⁵ истое⁶⁶ явьственѣише тѣи же предобрази⁶⁷, егда мѣдяную⁶⁸ змию⁶⁹ в пустыни на шестѣ привязалъ^{70*} поперегъ, на нь же възирающе⁷¹, иже от змиевъ⁷² грызасмии⁷³, исцѣлѣвааху⁷⁴ абие. Сие пржеелаемое и спасительное знамение праведныи Онъ издалече предувѣдѣвъ⁷⁵ духомъ, моляшеся безпрестани сътворитися⁷⁶ Ему⁷⁷, сирѣчь в дѣло приити, глаголя: «Сътвори съ мною знамение въ благо, и да видят ненавидящей⁷⁸ мя⁷⁹ и постыдятся»*.

Внимаимъ⁸⁰ убо и мы силѣ непобѣдиимаго знамениа сего и запечатлѣимъ⁸¹ онемъ и сами двери наша, сирѣчь чювствия, имиже входитъ мысленныи⁸² губитель⁸³ и первородныи наша убиваетъ, сирѣчь благовѣрныи помыслы наша⁸⁴ искореняя⁸⁵, // вмѣсто⁸⁶ ихъ сажаетъ от роды⁸⁷ многообразныи⁸⁸ злыи своея⁸⁹, глаголю же, богомръзкия и душгилительныи помыслы. Симъ непобѣдимым⁹⁰ оружиемъ отгонимъ присно гонящаго нас⁹¹ безпрестани мысленаго фараона и яже въ Христа крѣпкою и дѣивною вѣрою потопимъ его въ чермныи и⁹² неугасимыи огнь геоньскыи⁹³, от него же да⁹⁴ избавит ны Господь нашъ Исус⁹⁵ Христос силою Честнаго и Животворящаго⁹⁶ Крѣста Своего⁹⁷. Аминь.

ПРИМЕЧАНИЯ

л. 317 Л. 314. «Даль еси... възлюблении Твои?» — ср. в Геннадиевской Библии (далее ГБ): «Даль еси боящимся Тебе знамение, еже убѣжати от лица луку. Яко да избавятся възлюблении Твои; спаси десницею Твоею и услыши мя» (Пс. 59: 6—7).

Л. 314 об. ...«Избавляются... в день» — ср. в ГБ: «...не убоишися... от стрелы летающаа въ днѣ» (Пс. 90: 5).

«Елици бо въ Христа крѣстихомся... въ обновлении животу пожиемъ» — ср. в ГБ: «Или не разумѣете, яко елици крестихомся въ Хрис-

⁶¹ доб. и Г; ⁶² доб. и Сл, Х, Г, Тж, Т, П; ⁶³ потопил С; ⁶⁴ нет в Сл, Х, Г, Тж, Т, П; ⁶⁵ и сие С; ⁶⁶ и святое, на поле вписано почерком неосновного писца со знаком вставки знамение Сл; ⁶⁷ предобразил С; ⁶⁸⁻⁶⁹ змию мѣдяную А, я вписано над строкой почерком Максима Грека, л. 205, 4 св.; ⁷⁰ привязал П; ⁷¹ възирающи Г; ⁷² змиивъ Г; ⁷³ грызаниемъ П; ⁷⁴ исцѣлѣваху Сл, Г; ⁷⁵ предувидѣвъ Г, С; предувидѣлъ Тж; ⁷⁶⁻⁷⁷ в Сл вписано на нижнем поле со знаком вставки почерком неосновного писца; нет в Г, Х, Тж, Т; ⁷⁸ ненавидяще Г; ⁷⁹ нет в Г; ⁸⁰ в Х нет буквы «В»: оставлено место для инициала; внимаемъ С; ⁸¹ запечатлѣимъ А; запечатлѣемъ П; ⁸² мыслена Г; ⁸³ в А в строке зачеркнуто лъ, на поле, в конце строки, вписано почерком Максима Грека лъ, л. 205, 11 св.; ⁸⁴ нет в Г; ⁸⁵ в А доб. н, вписано над строкой почерком Максима Грека, л. 205, 9 св.; ⁸⁶ доб. же Сл, Х, Тж, Т, П; ⁸⁷ родъ Г; ⁸⁸ многообразныи Сл; ⁸⁹ свое Г; ⁹⁰ неподимым Г; ⁹¹ вась П; ⁹² нет в Г; ⁹³ геоньскыи да Г, геоньскыи Т, П; ⁹⁴ нет в Г; ⁹⁵ Исусъ А, ѣ вписано в строку почерком Максима Грека, л. 205 об., 1 св.; ⁹⁶ в А тѣво вписано над строкой почерком Максима Грека, л. 205 об., 1 св.; ⁹⁷ Твоего П.

та Исуса, въ смерть Его крестихомся, съпогребомся убо с Нимъ крещениемъ въ смерть. Да якоже вѣста Христос от мертвых славою Отчею, тако и мы въ обновлении жизни ходити начнем» (Рим. 6: 3—4).

Л. 315 об. «Сего ради... вамъ судиа» — ср. в ГБ: «Сего ради тии будутъ вамъ судиа» (Лк 11: 19).

«Смѣет ли кто от вас... а не точию житеиская?» — ср. в ГБ: «Смѣет ли кто от вас, вещь имѣя къ иному, судитися от неправедных, а не от святых? Не вѣсте ли, яко святые мирови судят? И аще вами судъ приметь миръ, не достоини судищем худым. Не вѣсте ли, яко аггелом отсудимъ хошем, не точию житеиским?» (1 Кор. 6: 1—3).

Л. 316. ...Страшное знамение предобрази патриархъ Иаковъ... — реминисценция: Быт. 48.

Л. 316 об. ...Егда мѣдяную змию в пустыни на шестѣ привязалъ... — реминисценция: Числа 21: 8—9.

«Сътвори съ мною знамение... и постыдятся» — ср. в ГБ: «Сотвори со мною знамение въ благо, и да видят ненавидящей мя и постыдятся» (Пс. 85: 17).

А.С. УСАЧЕВ

СБОРНИК ЖИТИЙ ИЗ СОБРАНИЯ В.М. УНДОЛЬСКОГО: ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ*

Личные коллекции собирателей XIX—XX вв. для исследователя книжной культуры эпохи русского средневековья представляют особый интерес. Если в собраниях крупных монастырей (например, Троицкого, Волоцкого и Чудовского) хранятся созданные либо бытовавшие в этих центрах рукописи, то время, место создания и историю бытования рукописных книг коллекционеров предостой установить. К числу наиболее ярких собирателей славяно-русских книг XIX в. относится В.М. Ундольский¹. В его собрании хранится около полутора тысяч рукописей. На материале некоторых из них мы попытаемся реконструировать путь рукописной книги от средневекового скриптория к архивному фонду.

*Работа выполнена при финансовом содействии РГНФ (проект № 06-04-00497а) и гранта Президента РФ для поддержки молодых ученых (проект № МК-6546.2006.6).

¹Подробнее об истории складывания и составе собрания В.М. Ундольского см.: [Саенко (Грязина) Л.П.] Собрание В.М. Ундольского (ф. 310) // Рукописные собрания ГБЛ. М., 1983. Т. 1, вып. 1. С. 84—97; Немировский Е.Л. Вукол Михайлович Ундольский (1816—1864). М., 1996. С. 132—165.